

НЕИЗВЕСТНОЕ ПИСЬМО ГЛИНКИ

НЕДАВНО в архивах Ленинграда московский музыковед, кандидат искусствоведения Б. Грановский обнаружил неизвестные автографы крупнейших музыкантов.

— Сейчас я работаю над фотокопиями найденных рукописей, — сказал он корреспонденту «Вечерней Москвы». — Разбираю трудные почерки, просматриваю записи в блокнотах. Материалы очень разные. У некоторых писем, например, неизвестны адресаты, другие не имеют дат, так что предстоит весьма кропотливый труд над комментарием и расшифровкой текстов.

Однако кое-что можно прочесть и сейчас. Вот, например, неопубликованное письмо Михаила Ивановича Глинки. Он пишет его из Парижа Василию Павловичу Энгельгардту. Одаренный музыкант, талантливый астроном, чьим именем названа обсерватория в Казани, был близким другом гениального рус-

ского композитора, сохранил для потомства большую часть бесценного рукописного наследия Глинки.

Найденное письмо очень интересно тем, что рассказывает, как тосковал Глинка по своей Родине. Великий композитор пишет: «ипохондрия и ностальгия шибко одолевают». Он мечтает «будущую весною в мае съехаться с сестрою (Л. И. Шестаковой) в Питера с тем, чтобы завестись подоянню фатерою и решительно там поселиться».

А вот письма друга Глинки Владимира Федоровича Одоевского, человека, впервые высоко оценившего творчество основоположника русской оперы и сказавшего сразу же после премьеры «Ивана Сусанина» в Петербурге 27 ноября 1836 года: «С оперою Глинки является то, чего давно ищут и не находят в Европе — новая стихия в ис-

кусстве, и начинается в его истории новый период, период русской музыки».

К глинкиным находкам можно было бы еще присоединить воспоминания о домашних постановках опер «Иван Сусанин» и «Руслан и Людмила», портрет Глинки, «убранный в русском вкусе», работы художника Е. Лавrentьева (1876 год) и другие интересные материалы.

